

Игрушка. Её история и значение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И27

И27 Игрушка. Её история и значение / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 254 с.

ISBN 978-5-458-58592-7

В книге рассказывается о игрушках, их истории и значении. Книга содержит: Исторический очерк развития игрушек и игрушечного производства на Западе и в России, Русская народная игрушка в XIX веке, Игрушки у малокультурных народов, Воспитательное значение игрушки, Кустарный игрушечный промысел Московской губернии, Игрушки и наработки ручного труда.

ISBN 978-5-458-58592-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

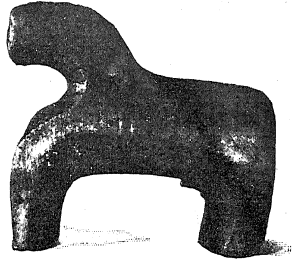

Серия Книжный Ренессанс

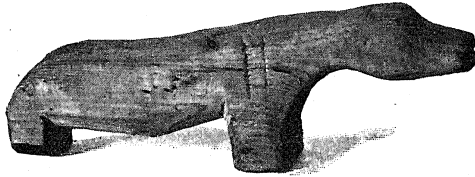
www.samizday.ru/reprint

нія къ мишурной роскоши. Изслѣдованіе народной игрушки западной, а для насъ—русской, есть исторически назрѣвшая и неотложная задача, но на Западѣ, а тѣмъ паче у насъ собранный для этой работы матеріалъ не можетъ быть названъ богатымъ.

Но, кромѣ мѣстъ производства игрушекъ, есть и такія, гдѣ игрушки не были и не составляютъ сейчасъ предмета торговли, но гдѣ онѣ дѣлаются и дѣлались взрослыми въ свободное время, какъ дань любви къ дѣтямъ, еще больше—какъ велѣніе инстинкта художественнаго творчества. И какъ разъ въ этихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, показали чрезвычайно интересныя игрушки, собранныя лѣтомъ 1910 г. Л. В. Кос-

Конь изъ Архангельской губ.
Колл. Московскаго Кустарнаго музея.

„Звѣрь“ изъ Архангельской губ. Колл. Московскаго Кустарнаго музея.

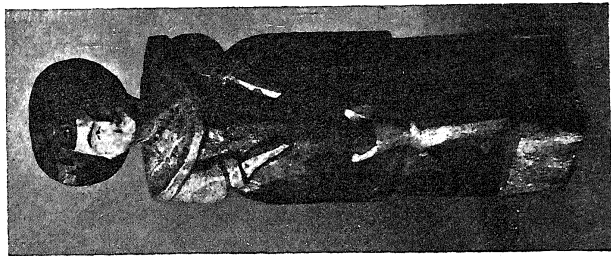
тюковымъ для музея Александра III въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, игрушки такъ характерны для народной наблюдательности, юмора, для особенностей народной скульптуры. Отсутствіе городовъ, отсутствіе матеріальной выгоды у игрушечнаго мастера, сохранившійся въ совершенной чистотѣ примитивный вкусъ сѣверянъ, лишь изрѣдка отражающій

отдаленное соприкосновение съ скандинавскимъ міромъ, позволяютъ считать эти глухія сѣверныя игрушки важными документами въ дѣлѣ изученія народной игрушки. Но всѣ эти матеріалы пока случайны, какъ придатокъ другихъ этнографическихкихъ коллекцій. Надо еще пробудить интересъ и найти средства къ дѣйствительному обследованію игрушекъ нашей обширной родины.

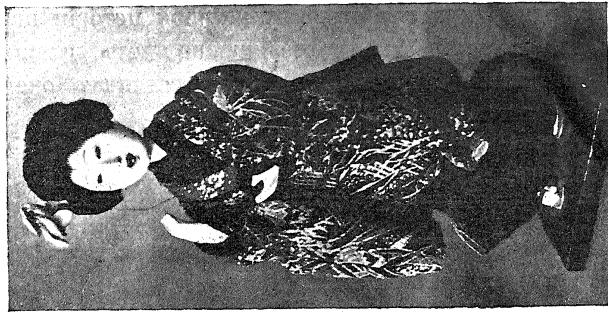
Новыя методы и сильное безпристрастное отношеніе къ отдаленнымъ народамъ, такъ называемымъ дикарямъ, дали этнографіи въ послѣднія десятилѣтія неожиданные матеріалы. Жизнь „безкультурныхъ“, по выраженію проф. Вейле, народовъ представляется намъ теперь совсѣмъ иной, чѣмъ раньше. Между прочимъ, большое вниманіе обратила на себя одаренность многихъ дикарей въ области рисованія, ихъ наблюдательность, ихъ страсть къ графической передачѣ всего окружающаго. Но и пластика примитивнаго человѣка тоже говоритъ о неудержимой потребности творчества. Въ этой пластикѣ немалое мѣсто занимаютъ игрушки: на этихъ начальныхъ и часто трудныхъ ступеняхъ культуры дѣтей любятъ, о нихъ заботятся, имъ дарятъ то, что и взрослымъ очень близко и дорого. И именно потому, что эти игрушки—прямое зеркало жизни взрослыхъ, ихъ вѣрованій, страстей, радостей, безъ всякихъ педагогическихкихъ умствованій, безъ вѣчнаго подчеркиванія превосходства взрослыхъ надъ дѣтьми, онѣ цѣнны для психолога, историка искусства и для того, кто задается практической задачей—внести живое начало въ производство игрушекъ. Игрушки примитивныхъ народовъ собраны въ настоящее время въ довольно значительномъ количествѣ въ музеяхъ Лондона, Берлина, Дрездена, Лейпцига, отчасти въ этнографическомъ музеѣ петербургской Академіи Наукъ въ отдѣлѣ этнографіи инородцевъ русскаго Сѣвера. При всемъ томъ европейская литература не

Французская кукла.

Народная русская кукла из дерева.

Японская кукла.

Современные куклы из колл. Н. Д. Бартрам.

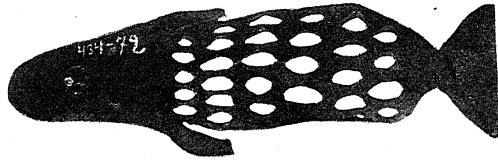
имѣть ни одной монографіи по культурной исторіи игрушекъ. Писательство въ этой области все еще не идетъ дальше легковѣсныхъ и напыщенныхъ предрождественскихъ очерковъ о дѣтскихъ забавахъ.

Предлагаемый очеркъ представляетъ попытку изложенія главныхъ этаповъ въ судьбахъ игрушекъ. Очеркъ не имѣетъ претензій ни на полноту ни на строгое научное освѣщеніе фактовъ. Источники недостаточно разработаны. Моя задача показать, что игрушка имѣла свои эпохи расцвѣта и эпохи упадка, что эти эпохи тѣсно связаны съ общей исторіей вкуса, съ характеромъ прикладного искусства, съ педагогическими тенденціями, наконецъ, съ рынкомъ—этимъ могущественнымъ, грубымъ, циничнымъ хозяиномъ, для котораго остроуміе, вымыселъ, красота не имѣютъ биржевой цѣны, а вмѣсто этого есть одна цѣль: дешево купить—дорого продать. И такъ какъ рынокъ, международный рынокъ, есть явленіе новой культуры, XIX вѣка по преимуществу, то исторія игрушекъ съ конца XVIII вѣка до конца XIX вѣка показываетъ непрерывное качественное паденіе, и только на нашихъ глазахъ начинается возрожденіе—въ связи съ указаннымъ выше интересомъ и любовью къ народному искусству, съ одной стороны, и необычайнымъ своеобразнымъ возрожденіемъ прикладного искусства на Западѣ—съ другой.

Наиболѣе интереснымъ моментомъ являются исторія античныхъ игрушекъ, средневѣковыхъ французскихъ и нѣмецкихъ, дорогихъ игрушекъ XVII и XVIII вв., начало дешевыхъ игрушекъ фабричнаго производства, фабрики XIX в. и, наконецъ, игрушки новыя, художественныя и кустарныя послѣднихъ лѣтъ.

Среди бѣдныхъ остатковъ матеріальной культуры доисторическаго человѣка найдены фигурки людей и еще нѣкоторыя

каменные и костяные скульптуры, мало разгаданныя, но принимаемы нѣкоторыми изслѣдователями за игрушки. Правда, это не твердо установлено, и нѣкоторые авторитеты въ первобытной археологіи считают эти мнимыя игрушки предметами примитивнаго культа. Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что на очень раннихъ ступеняхъ культуры между созданиемъ игрушки и предмета религіознаго обряда нѣтъ существенной разницы; творчество еще просто, не развѣтвилось на специальности; взрослый мало еще отдѣляетъ себя отъ ребенка. И въ наше время у примитивныхъ народовъ, — а у культурныхъ

Китъ, вырѣзанный изъ кожи.—Чукчи. Изъ книги В. Богораза: „Очеркъ матеріальнаго быта оленнихъ чукчей“.

въ мало развитыхъ слояхъ населенія, — игрушки по внутреннему содержанію, по близости къ жизни, по совершенному отсутствію жеманства, столь характернаго для игрушки высшихъ слоевъ, очень близки вообще къ народному творчеству. Съ повышеніемъ культуры дѣти все въ болѣе позднемъ возрастѣ дорастаютъ до взрослыхъ, до настоящей жизни; они дольше играютъ вмѣсто того, чтобы уже жить, отсюда — усложненіе игрушки, но здѣсь же источникъ выдуманности ея, начало приспособленія къ дѣтскому пониманію, а отсюда одинъ шагъ до педагогическаго клейма; игрушки какъ средство воспитанія и обученія, это — уже полная противоположность первоначальной игрушкѣ, созданной инстинктомъ художественнаго творчества.

Обзоръ игрушекъ современныхъ примитивныхъ народовъ, даже рѣзко отличающихся другъ отъ друга физически и душевно, приводитъ насъ всюду къ одному и тому же выводу: на низкихъ ступеняхъ культуры игрушки должны быть разсматриваемы, какъ часть общаго народнаго искусства; здѣсь нѣтъ ничего оторваннаго отъ жизни и интересовъ взрослыхъ, ничего преслѣдующаго особыя воспитательныя цѣли; игрушки дѣлаются и дѣтьми и взрослыми — для себя, для близкихъ; нѣтъ массоваго, безличнаго изготовленія на неизвѣстнаго потребителя. Отсюда—при бѣдности умѣнія, техники—богатство замысла, яркій слѣдъ личнаго вкуса, мѣстный колоритъ, не скрашенная никакой задней мыслью жизнь. Глядя на эти игрушки въ музеяхъ, мы не сомнѣваемся, что видимъ отпечатки культуры. Слабость исполненія, безпомощность рукъ забывается, потому что насъ подкупаютъ чувство, искренность, наблюдательность, заботливость, съ которой эти вещи дѣлались; все это отсутствуетъ въ прекрасно сдѣланныхъ фабричныхъ игрушкахъ Европы.

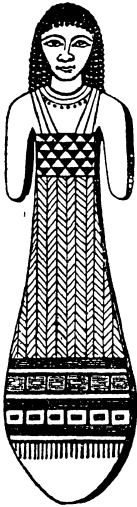
Но слабыя стороны современной европейской игрушки, сравнительно недавняго происхожденія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ, хотя бы и вкратцѣ, познакомиться съ исторіей античной, греко-римской игрушки. Въ этомъ прошломъ есть много такого, къ чему современная игрушка еще вернется.

Дѣтству близка радость—игрушка даетъ ее, и потому не только у первобытныхъ, но и у народовъ съ древней, высокой культурой мы вездѣ находимъ рядомъ съ ребенкомъ и его игрушку. По существу эти игрушки даже мало разнятся отъ современныхъ; измѣняется лишь форма, украшенія на ней, благодаря успѣхамъ техники. Уже въ древнемъ Египтѣ извѣстны были игрушки, которыя, по трогательному обычаю, клали рядомъ съ умершими, и, такимъ образомъ, онѣ сохрани-

Мужчина и женщина, исполнены чучками из меха и кожи. Колл. Румянцевского музея.

лись до нашихъ временъ, пролежавъ около мумій много вѣковъ, вмѣстѣ съ другими вещами, принадлежавшими и радовавшимся при жизни маленькихъ покойниковъ. Теперь мы можемъ обозрѣвать эти игрушки въ разныхъ европейскихъ

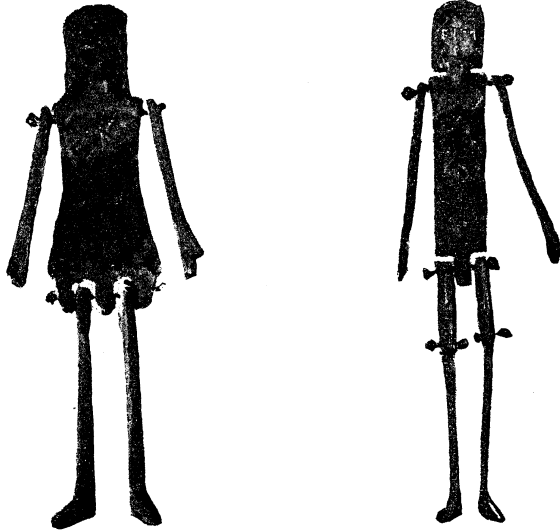

Древняя плоская кукла. Египеть.

музеехъ. На первомъ мѣстѣ, какъ и у римлянъ и грековъ, мячъ изъ кожи, набитый упругимъ веществомъ, чтобы онъ могъ отскакивать отъ пола или отъ стѣны; деревянный крокодилъ, открывающій и закрывающій свои челюсти (дикіе народы Африки и русскіе кустари имѣютъ подобныя издѣлія); куклы съ подвижными конечностями; паяцъ, приводимый въ движеніе подергиваніемъ нитки. Кромѣ могилъ, мы имѣемъ историческія данныя объ игрушкахъ по росписямъ вазъ, по памятникамъ и въ рукописяхъ.

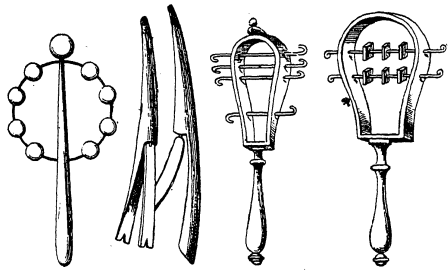
По ритуалу элевзійскихъ празднествъ, въ честь юнаго бога Бахуса приносили корзину, полную игрушекъ; тамъ были и барабанъ, кимвалы, бабки, волчокъ. Упоминается также объ игрушкѣ Юпитера, представляющей собою блестящій шаръ изъ золотыхъ кружковъ.

Въ древнихъ гробницахъ,—и не только дѣтей, но и взрослыхъ,—находятъ игрушки: куклы изъ простой и слоновой кости, иногда смѣшныя маріонетки, кости, бабки, маленькіе сосуды изъ обожженной глины, свистульки, звоночки, животныя, погремушки, зеркала, оловянные человѣчки, щиты, азбука изъ слоновой кости и т. п. Эти вещи встрѣчались одинаково въ могилахъ язычниковъ и христіанъ; у послѣднихъ, если они умирали мучениками за вѣру, рядомъ съ игрушками встрѣча-

Античныя куклы изъ глины и кости, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.
Изъ колл. Жюль Самбонъ. Франція.

лись инструменты пытокъ, оковы, гвозди, куски окровавленного тѣла. Очень часто вмѣстѣ съ трупомъ клали въ могилу нѣчто въ родѣ трещотки. Эта шумная игрушка, вообще очень любимая дѣтьми, имѣла якобы еще особую силу прогонять злыхъ духовъ. Трещотки были весьма разнообразны по устройству, отъ самыхъ простыхъ до самыхъ сложныхъ, наподобіе утки,

Игрушки, найденныя въ Помпееѣ.

лошади или чаще всего свиньи, какъ эмблемы покровительства дѣтямъ, внутри онѣ были пусты, и въ нихъ лежали камешки или шарикъ. Извѣстно было и тогда уже серсо, но не въ видѣ деревяннаго обруча, а желѣзнаго, съ надѣтыми на него колечками для шума и звона; подгоняли его либо одной прямой палочкой, либо двумя, изогнутыми, съ шарикомъ на концахъ.

Переходя въ отроческій возрастъ, ребенокъ посвящалъ богамъ игрушки своего дѣтства; при этомъ произносилась извѣстная формула. Дѣвочки посвящали игрушки большей частью Венерѣ, а мальчики — Гермесу. Къ кукламъ присоединялись и ихъ одѣянія, часто очень богатые, изъ пурпурной ткани, съ дорогими украшеніями. Обычай этотъ существовалъ одинаково въ Римѣ и въ Греціи. Многія игрушки стали намъ извѣстны, благодаря обычаю надѣвать на шею дѣтей ожерелье съ висящими на немъ, въ видѣ амулетовъ или брелоковъ, изображеніями игрушекъ. Наилучшій экземпляръ находится въ Вѣнѣ, — и чего только на немъ нѣтъ!

Нѣкоторыя игрушки были въ высокой степени реально, художественно и тонко сдѣланы изъ янтаря, изъ слоновой кости; въ античномъ мірѣ уже извѣстны были игрушки роскоши, научныя, автоматическія; игрушки, приводимыя въ движеніе теченіемъ ртути и песка, извѣстны были уже Аристотелю. Въ Греціи существовалъ ранней весною праздникъ прилета ласточекъ, когда дѣти, держа въ рукѣ грубо вырѣзанную изъ дерева ласточку, ходили съ пѣніемъ изъ дома въ домъ; такія ласточки дошли до нашего времени.

Самыми любимыми игрушками были, однакоже, куклы, паяцы и статуэтки. Паяца мы встрѣчаемъ въ древнихъ могилахъ маленькихъ египтянъ; греки и римляне знали и любили его. Кукла иногда представляетъ грубый чурбанчикъ безъ рукъ, безъ ногъ; иногда руки и ноги въ видѣ тонкихъ